

Наука и образование становятся сегодня частью бизнеса и испытывают глубокие изменения, приспосабливаясь к требованиям не только познавательной, но и финансовой эффективности. Об этом идет речь в настоящей статье.

Интеллектуальная колонизация

Миграционные перспективы присоединения
Российской Федерации к Болонскому процессу

Ю. П. ДУСЬ,
декан факультета международного бизнеса
Омского государственного университета

Выделяя различные виды глобализации – экономическую, технологическую, культурную – специалисты все чаще обращаются к самой значимой в новом тысячелетии – глобализации образовательной. Можно выделить две основные тенденции глобализации образования:

- стремительную унификацию образовательных систем различных стран;
- превращение образования в одну из разновидностей бизнеса.

Унификация

Первую тенденцию связывают, прежде всего, с Болонским процессом, начавшимся в 1999 г. с подписания, главным образом, западноевропейскими странами известной декларации, положения которой были развиты на конференциях в Саламанке, Праге и Берлине. В 2003 г. к процессу присоединилась Россия. Вот основные составляющие декларации:

- введение в Европе к 2010 г. двухуровневой системы высшего образования. После первого 3–4-летнего

- уровня, дающего степень бакалавра, выпускники имеют право (сразу или отработав несколько лет) продолжить обучение по 1–2-годичной программе магистра;
- применение единой системы учета трудоемкости учебной работы по системе ECTS – European Credit Transfer System, где условной единицей измерения являются зачетные (переводные) очки или «кредиты», которые, как это давно принято в англосаксонских странах, означают количество учебных часов в неделю по дисциплинам, читаемым на протяжении семестра. Учебная нагрузка студента за семестр составляет 30 кредитов, в год – 60. При накоплении определенного количества кредитов (практически неважно, за какой срок и в каких вузах) студент получает право на получение соответствующего диплома;
 - переход на унифицированные стандарты качества образования, определяемые и проверяемые неправительственными международными агентствами. Существуют прогнозы появления международных тестов по отдельным отраслям знаний в стиле американского теста для поступления на программу в области бизнеса – GMAT (General Management Admittance Test). Предполагается, что вузам придется проходить через процедуру аккредитации, которой будет управлять Европейский совет по аккредитации;
 - взаимное признание получаемых степеней и квалификаций во всех странах Болонского соглашения на основе единого международного приложения к диплому (транскрипта), оформляемого на одном из распространенных европейских языков.

За перечисленными положительными, почти радужными перспективами трудно увидеть неблагоприятные моменты, тем более что в современной экономике действительно быстро меняются базовые технологии, растет диверсификация и специализация профессиональных требований, обществу трудно обеспечивать многолетнее дорогостоящее образование для огромного числа лиц, стремящихся его получить.

Однако значительная разница в воздействии этих требований рынка на страны с неодинаковым уровнем развития не всегда отчетливо видна даже лидерам российского выс-

шого образования. Так, С. П. Мясоедов, ректор Института бизнеса и делового администрирования Академии народного хозяйства при Правительстве РФ пишет в своих «Размышлениях о перспективах вхождения в европейское образовательное пространство»: «Рассуждения об особом пути России и бездоказательная патетика а ля Тютчев: “умом Россию не понять...” и т. д. всегда возникает, когда других аргументов для доказательства просто нет»¹. Аргументом самого автора служит пример Британии: бакалаврская подготовка там традиционно длится три года, и страна не только избежала интеллектуальной деградации, но и сохранила лидирующие позиции в мировой экономике и науке.

Да, факт неоспоримый. Однако далее С. П. Мясоедов, описывая высокие качества выпускников физтеха и физмата советской поры, видимо, сам того не замечая, заставляет усомниться в своем же аргументе в пользу абсолютной пригодности британского бакалавриата для стран полупериферии, включая Россию. Автор пишет: «Эти факультеты (физтех и физмат. – Ю. Д.) пользовались особой поддержкой власть предержащих...». Иными словами, имели в достатке необходимые ресурсы и средства для подготовки выпускников мирового уровня. Так ведь и Британия, «ладычица морей», имея тот самый избыток средств, который, по словам Уинстона Черчилля, так способствует успеху, смогла обеспечить материальный уровень, при котором эффективны бакалавриат и магистратура.

Остается ответить на простой вопрос: имеет ли современное российское высшее образование достаточно (а еще лучше – в избытке!) средств для эффективной организации и функционирования бакалавриата и магистратуры в масштабах всей страны? Или, меняя «коней на переправе» и пересаживаясь на самой стремнине вузовских проблем, среди которых и неоднозначность оценки самого реформирования, мы рискуем не только «конями», но и «ездокими»?

¹ Мясоедов С. П. Наш поезд следует до станции Болонья и далее – в Европейскую интеграцию без остановок. Размышления о перспективах вхождения в европейское образовательное пространство // Бизнес-образование. 2005. Вып. 1 (18). С. 7.

Напомню: в экономически развитых странах трехлетний бакалавриат базируется на 12-летнем среднем образовании. $12 + 3 = 15$ – уже просто количественно совсем не то, что в России: $10 + 3 = 13$. Не говоря о том, что российская средняя школа с каждым годом снижает качество своей работы, то есть уровень подготовки выпускников. Специалисты определили, что на настоящий момент репетиторские услуги предоставляет половина учителей, а дополнительно занимаются до 70% школьников, поскольку школьная программа и качество ее реализации явно не обеспечивают необходимой базы для вузовского образования.

Монополизация образования

Да, ресурсы и возможности колледжей и университетов высокоразвитых стран не могут не впечатлять. В США, по «классификации Карнеги», многие университеты относятся к шестой, высшей категории вузов, именуемой исследовательскими университетами. Каждый из них ежегодно присуждает не менее 50 докторских степеней и получает только от государства финансирование на выполнение научных исследований в объеме не ниже 15,5 млн дол. Поддерживают университеты и частные компании, иногда вступая с ними в альянсы. Так, знаменитый Массачусетский технологический институт одновременно является участником альянсов с такими компаниями, как «Дюпон», «Форд моторс», «Хьюлет-Паккард», «Интел», «Моторола». У западных вузов есть возможность самим создавать высокотехнологичные компании. Исследование Банка Бостона (1997 г.) показало, что в 4000 высокотехнологичных компаний, созданных при поддержке Массачусетского технологического университета, работает 1,1 млн человек при суммарном объеме продаж 233 млрд дол. Экономика, состоящая только из этих 4000 компаний, занимала бы 24-е место в мире².

Крупные вузы развитых стран имеют колоссальные финансовые поступления. Может ли страдать от недостатка

² См.: *Грасмик К. И.* Исследовательский университет: сущность и роль в региональной инновационной системе // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 1. С. 85–90.

средств тот же Стэнфордский университет, если именно под его крылом выросли такие гиганты, как «Google», «Yahoo!», «Cisco», «Sun Microsystems» и др.? Не столь знаменитый, как Стэнфорд, Университет Техаса в Остине помог создать группу высокотехнологичных предприятий, на которых занято около 100 тыс. человек. В 2000 г. восемь исследовательских университетов Бостона принесли 7,4 млрд дол. в экономику региона, получив 264 новых патента и предоставив 280 лицензий для частных предприятий³.

Российские же университеты имеют возможность вести научные исследования в очень скромных масштабах – вклад вузовских исследовательских коллективов среди всех исследовательских организаций России на протяжении последних лет не превышает 10%. Новая «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг.», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 3 сентября 2005 г., предусматривает выделение средств на НИОКР всех вузов страны на 2006–2010 гг. в размере 2640 млн руб., что не превышает 100 млн дол. США. Государственные средства в сравнении с возможностями стран Запада скромны, а российский бизнес не проявляет особого интереса к научно-му потенциалу отечественных вузов.

Высшее образование в наиболее развитых странах, становясь выгоднейшей отраслью бизнеса, все быстрее подпадает под контроль корпораций. Например, Университет Финикса (штат Аризона), крупнейший в США вуз, созданный для прибыли («for-profit university»), имеет 280 тыс. студентов в 239 кампусах и филиалах по всему миру, при годовой цене обучения в 9 тыс. дол. Принадлежит университет компании Apollo Group, которая только на маркетинг образовательных услуг (одного этого университета!) каждый год тратит 383 млн дол.⁴ Американские специалисты отмечают, что в Соединенных Штатах выражение «государственный университет» становится просто речевым оборо-

³ The Brain Business. A Survey of Higher Education // The Economist. 2005. September 10th. P. 21.

⁴ Там же. P. 19–20.

том. К примеру, Государственный университет Вирджинии в 1985 г. формировал свой бюджет на 28% за счет государственных средств, в 2004 г. этот показатель снизился до 8%. Даже в Португалии, где частные университеты зародились только два десятка лет назад, они составляют две трети всех вузов и обучают до 40% студентов страны. В целом в странах ОЭСР частные расходы на образование растут гораздо быстрее, чем государственные.

Ситуация в высшем образовании развитых стран характеризуется не просто включением в глобальные процессы, но формированием нового явления, которое можно обозначить как глобальные университеты. Последние действуют в тесном контакте или принадлежат бизнесу, имеют огромные финансовые и научно-образовательные возможности и формируют структуры влияния, филиалы, кампусы по всему миру.

Вот рейтинг лидирующих университетов планеты по показателям учебных и научных достижений (включая количество полученных сотрудниками Нобелевских премий и число публикаций в научных изданиях общемирового значения) в 2005 г.⁵

1. Гарвардский университет (США)
2. Стэнфордский университет (США)
3. Кембриджский университет (Великобритания)
4. Калифорнийский университет (Беркли) (США)
5. Массачусетский технологический институт (США)
6. Калифорнийский университет (США)
7. Принстонский университет (США)
8. Оксфордский университет (Великобритания)
9. Колумбийский университет (США)
10. Чикагский университет (США)
11. Йельский университет (США)
12. Корнуэллский университет (США)
13. Калифорнийский университет (Сан-Диего) (США)
14. Токийский университет (Япония)
15. Пенсильванский университет (США)

⁵ The Brain Business. A Survey of Higher Education... P. 4.

16. Калифорнийский университет (Лос-Анджелес) (США)
17. Калифорнийский университет (Сан-Франциско) (США)
18. Висконсинский университет (Мэдисон) (США)
19. Мичиганский университет (Энн Эрбор) (США)
20. Вашингтонский университет (Сиэтл) (США)

К тому же глобальные лидеры монополизируют отрасль, объединяясь и стремясь к максимизации возможностей. Массачусетский технологический институт и Кембриджский университет договорились о партнерстве и основали Cambridge-MIT Institute – совместную образовательную организацию. Цель нового института – развитие технологических исследований и повышение их эффективности, поощрение предпринимательства в этой сфере и создание дочерних компаний, а также сотрудничество и кооперация во всех формах образовательного процесса. В Германии СДПГ подготовила программу создания элитных глобальных университетов по образцу Гарварда и Принстона. Огромные усилия предпринимает Китай, поставив задачу формирования 100 глобальных университетов мирового уровня для успешной конкуренции на рынке образования.

Обращается к проблеме и российское руководство, оперирующее терминами «национальные», «базовые» и «инновационные» университеты.

Обладание значительными средствами и властью позволяет вузам, главным образом американским, определять правила игры не только в мировом образовании. Университет Чикаго не может не влиять на экономику мира и экономическую политику стран, не говоря уже об экономических исследованиях: с 1969 г. из 55 лауреатов Нобелевской премии в области экономики 23 учились или работали в этом университете (всего в американских университетах работает 70% всех нобелевских лауреатов планеты).

Дальнейшему росту влияния глобальных университетов будет, несомненно, содействовать Болонская система, в рамках которой аккредитацию вузов будут осуществлять обще-

европейские агентства (в США аккредитация университетов уже давно прерогатива частных аккредитационных агентств). Не исключая возможных упреков в «квасном патриотизме», все же задам вопросы: вправе ли мы поставить и без того хрупкое общественное (а во многом – уже квазиобщественное) благо под контроль обладающих неизмеримо большими возможностями межнациональных или даже частных агентств зарубежных стран? Ведь значительной части российских вузов будет непросто обеспечить соответствие аккредитационным показателям агентств экономически развитых стран. Теряя в будущем собственные образовательные возможности, сможем ли мы в той же мере, что до сих пор, обучать своих детей в аккредитованных вузах экономически развитых государств?

Боюсь, на подобные вопросы уже ответил Джон Найт, региональный исполнительный директор Образовательной сети EdNet, имеющий непосредственное отношение к процедуре аккредитации, когда написал: «Если учреждению не удалось получить или поддержать аккредитационный статус, то, вероятнее всего, оно вскоре перестанет функционировать. Частные дотации и финансовые поступления со стороны федеральных органов уменьшатся или исчезнут вовсе; родители не захотят, чтобы их дети посещали неаккредитованный университет или программу; коммерческие и промышленные предприятия не захотят нанимать на работу выпускников таких учреждений...»⁶.

Так как Россия стоит на пороге вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО), то образование как сферу услуг будет достаточно сложно «прикрыть» от неравной (в области финансовых возможностей) конкурентной борьбы. Именно здесь, возможно, в максимальной степени, должно проявиться назначение государства как организации публичной власти, состоящее в том, чтобы от имени и в интересах народа управлять делами страны.

⁶ Найт Дж. Процедура аккредитации высших учебных заведений в США // Присоединение к Болонскому процессу: реализация основных положений Болонского соглашения вузами Кыргызстана. Ош, 2004. С. 44.

Образование и миграция

Всемирная торговая организация меж тем уже приступила к обсуждению и разработке ведущих принципов и положений о предоставлении образовательных услуг «с целью инициирования свободной международной торговли в сфере высшего образования».

Российское высшее образование имеет значительные достоинства: фундаментальность, классическую широту подходов, непревзойденный средний уровень естественнонаучной подготовки – все то, что отличает образование в полном смысле этого слова от получения специальности или профессии. Но в предлагаемых условиях рыночной конкуренции есть немалые основания допустить, что, разрушив эти сильные стороны, мы не заменим их другими, оставшись в значительной мере с не менее известными нам проблемами, недостатками, слабостями. В этом смысле для России может быть показательной Индия, которая в совершенно открытой манере действует на глобальном образовательном рынке. Отправляя сотни тысяч своих специалистов, выпускников и студентов за рубеж, страна только в системе технического образования недосчитывается примерно 10 тыс. преподавателей; в технических учебных заведениях не занято более 60% аспирантских мест⁷.

Специалисты убеждены, что сила, втягивающая наиболее активную и подготовленную часть рабочих рук из стран периферии в наиболее развитые страны, будет возрастать. Только в США, по расчетам экспертов Гарварда, требуемый чистый годовой приток иммигрантов в 2020–2025 гг. составит 18 млн чел., в 2035–2040 гг. – 6 млн чел., а в 2045–2050 гг. – возрастет до 30 (!) млн человек в год. Значительной частью этого потока будут ученые, преподаватели, студенты, в том числе из России. Замечу, что в конце 90-х в США ежегодно прибывало не более 1 млн человек⁸.

Основными странами, принимающими студентов, на сегодняшний день являются и, вероятнее всего, останутся в

⁷ Глуценко Г. Воздействие миграции квалифицированных работников на мировое экономическое развитие // Общество и экономика. 2005. № 3. С. 195.

⁸ См.: Глуценко Г. Указ. соч. С. 175.

дальнейшем: США – 34%, Великобритания – 16%, Германия – 13%, Франция – 11%, Австралия – 8%. Не случайно многие страны – члены ОЭСР, меняя миграционное законодательство, вместо требования покинуть страну сразу после завершения обучения, предоставляют возможность получить разрешение на работу. За 2002–2004 гг. число иностранных студентов увеличилось в Великобритании на 21%, в Германии – на 23%, во Франции – на 28%. Как пишет «The Economist», «за последние 50 лет, когда Америка доминировала на рынке иностранных студентов, они приносили ей прямую и косвенную выгоду, не только добавляя ежегодно по 13 млрд дол. в ВВП США, но также вкладывая свои знания в исследовательскую махину Америки, а свою энергию – в ее экономику»⁹.

Прием иностранных студентов стал заметным источником внешних поступлений финансовых средств в большинстве стран ОЭСР, достигнув 30 млрд дол. в год, или 3% от общего объема торговли услугами¹⁰.

О миграционных предпочтениях и стратегиях российского студенчества свидетельствуют социологические опросы. Авторами одного из них¹¹ выяснено, что в потоке международной учебной миграции около 70% составляют лица, уже получившие высшее российское образование, окончившие аспирантуру без защиты диссертации и даже защитившие кандидатскую диссертацию. Причем выезжают гораздо чаще имеющие или получающие общественно-гуманитарное, а не естественно-техническое образование, что в целом подтверждает отмеченные сильные стороны российской высшей школы. Получив полностью или частично качественное образование на родине, молодые люди только придают ему завершённый облик в виде зарубежных степеней, дипломов, чтобы выйти на международный рынок профессионального труда, найти работу на Западе.

⁹ The Brain Business. A Survey of Higher Education... P. 18.

¹⁰ Цапенко И. Международная миграция специалистов и студентов // Вопросы экономики. 2005. № 7. С. 77.

¹¹ См.: Леденева Л., Тюрюканова Е. Российские студенты за рубежом: их профессионально-миграционные стратегии // Человек и труд. 2003. № 4.

Результаты исследования позволили оценить потенциал возвращения и масштабы возможной эмиграции, что для России является «утечкой умов». Из обучающихся за рубежом возвращаются примерно 18–25%. Лишь 6% респондентов намерены трудиться только на родине. Общие же показатели обучения россиян за рубежом, по экспертным оценкам, выросли с 13–15 тыс. человек в год в середине 1990-х годов до 26–50 тыс. в последние годы (вместе с выездами по программам обмена). Что касается обязательных условий для возвратной миграции, молодые специалисты выделяют, прежде всего, заработную плату и наличие высококлассной профессиональной среды. Но глобализация образования и та роль, которую играют в этом процессе транснациональные корпорации, вряд ли будут содействовать формированию желаемых условий.

К сожалению, чем богаче и влиятельнее страна, тем больше обучающихся в ней остается для продолжения карьеры, а зачастую – навсегда (таблица).

Доля возвращающихся на родину иностранцев, обучавшихся в Великобритании и США, после получения степени доктора в научно-инженерных областях, 1998–1999 гг.

Страна происхождения	Процент от числа возвратившихся	
	из Великобритании	из Соединенных Штатов
Китай	59	10
Индия	н. д.	10
Турция	100	41
Бразилия	н. д.	69
Тайвань	95	38
Германия	57	35
Канада	71	28

Составлено по: Higher Education Statistics Agency, First Destination Survey of 1998 Doctoral Recipients, unpublished tabulations, 2001; and appendix table 2–32. Science & Engineering Indicators – 2002.

Поскольку современное образование, как и научные разработки, в глобальной экономике связаны со значительными расходами и прибылью, они не могут не оказаться под контролем транснациональных корпораций (ТНК), которых

насчитывается на сегодня 65 тыс. (с 850 тыс. зарубежных филиалов). На долю ТНК приходится десятая часть мирового ВВП и до трети мирового экспорта. Пять сотен наиболее крупных ТНК фактически составляют подавляющую часть мировой экономики.

По оценкам Всемирной торговой организации, емкость мирового рынка образования равняется 50–60 млрд дол. и непрерывно растет. К 2025 г. общее количество студентов в мире увеличится с сегодняшних 97 млн до 260 млн чел. По прогнозу ЮНЕСКО, число иностранных студентов вырастет за этот же период с 2 до 7 млн. Только прямой экономический эффект от учебы одного иностранного студента (оплата обучения и расходы на проживание) для принимающей страны оценивается в диапазоне от 15–20 до 50–60 тыс. дол.¹² Эксперты ЮНЕСКО порой называют оказание иностранным гражданам образовательных услуг одним из самых прибыльных видов экспорта XXI века.

Доходы в этой сфере, значительные сегодня и еще большие в перспективе, неизбежно диктуют компаниям курс на активное привлечение специалистов и ученых из других стран. Государства Запада разрабатывают многочисленные программы по привлечению, сманиванию математиков, физиков, биологов и т. д. Наряду с интересами развития бизнеса, потребностями научных отраслей «всасывание» иностранных специалистов предопределяется также снижением (порой критическим, как в Западной Европе и Японии) уровня рождаемости, нехваткой образованных людей для поддержания необходимого уровня экономического роста. В поле зрения корпораций находятся не только ученые, но и талантливые студенты. Опрос, проведенный в столичных российских вузах, показал, что 7% студентов получали конкретные предложения от зарубежных компаний.

Бороться есть за что. Соединенные Штаты, например, за 1965–1990 гг. за счет привлечения специалистов из-за рубежа сэкономили не менее 15 млрд дол. на их подготовке, и каждый иммигрант с высоким образовательным уров-

¹² См.: Галушкина М. Экспорт образования // Эксперт. 2004. С. 28–29.

нем (а их были сотни тысяч, более точно сказать трудно, в связи с отсутствием точной статистики в экономически развитых странах) приносил доход в бюджет США в среднем до 200 тыс. дол.¹³ За счет импорта 45 тыс. квалифицированных мигрантов в 2001–2002 гг. экономика Австралии приобрела человеческий капитал, для создания которого потребовалось бы более 20 млрд дол. дополнительных инвестиций.

В целом интеллект, знания и созданные ими технологии стали важнейшими экономическими активами в странах, входящих в ОЭСР, более половины ВВП создается в интеллектуально емком производстве.

Отсюда повышенная активность корпораций в сфере образования предсказуема и легко объяснима. Невозможно перечислить все, но крупнейшие – «IBM», «Дженерал электрик», «Америкэн экспресс», «Боинг», «Тошиба», «Сименс» – учредили научно-образовательные фонды, предоставляющие гранты, стипендии иностранным студентам и специалистам. Знаменитая «Microsoft» заключила договоры с министерствами образования более чем 70 государств мира о реализации программы «Партнерство в образовании». В октябре 2004 г. к участию в программе присоединилась Россия¹⁴. Договором со стороны компании предусматриваются широкая поддержка и проведение конкурсов, олимпиад, выставок, конференций, семинаров, бесплатное распространение литературы по информатике и т. п. Министр образования и науки Российской Федерации А. А. Фурсенко подчеркнул, что «подписанное соглашение закладывает прочный фундамент в процесс внедрения инноваций в систему образования».

Однако при любом отношении к подобной деятельности этой и других ТНК, возможно, стоит прислушаться к «внутренней» оценке благотворительности корпораций и фондов.

¹³ *Бойко С.* Возможности ограничения интеллектуальной миграции // Экономист. 1994. № 7. С. 67; *Ионцев В. А.* Закономерности современной международной миграции населения // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1991. № 3. С. 67; *The Economist.* 1997. 29th. P. 9.

¹⁴ Microsoft инвестирует в развитие образования в России 4 млн долларов США // http://press.alledu.ru/news_print/432/4211

Директор Фонда им. Александра фон Гумбольдта (Германия) М. Остен был откровенен: «По сути, наши мотивы и альтруистические, и эгоистические одновременно. С одной стороны, мы оказываем помощь тем, кто не имеет собственных средств и возможностей для продолжения своего образования. С другой – мы хотим посредством совместных проектов внести в наш научный ландшафт свежие идеи, получить импульс для исследовательской работы своих ученых»¹⁵.

Интересам корпораций отвечает и ими поддерживается политика правительств западных стран, а также ведущих мировых экономических организаций – Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации и т. п. На общем идейном фундаменте либерализма эти институты рассматривают образование как фактор производства, повышающий производительность, рентабельность, конкурентоспособность и т. п. Социально значимое благо приобретает черты товара или коммерческой услуги. Через механизм ВТО в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (GATS) транснациональные корпорации могут, рассматривая образование как одну из составляющих сферы услуг, проникать в эту сравнительно новую для бизнеса, но многообещающую сферу человеческой деятельности. Показательно, что один из аналитических обзоров, подготовленный директором «Транснационального института» (Амстердам) и президентом «Центра по наблюдению за процессами глобализации» (Париж) для уважаемой французской газеты «Монд дипломатик» и посвященный роли ВТО в коммерциализации образования, так и назывался: «Отдавать ли образование и здравоохранение ТНК?»¹⁶.

Проникновение корпораций в сферу образования будет сопровождаться множественными экономическими последствиями, в том числе, например, в небогатых странах – либерализацией финансового рынка, дабы развернуть систему кредитования платных образовательных услуг. Это

¹⁵ См.: *Остен М.* Гора с горой не сходятся // Образование без границ. 2002. № 9.

¹⁶ <http://supol.narod.ru/archive/2002/Suo777A.HTM>

позволяет специалистам, в том числе экономистам Всемирного банка, прогнозировать возникновение банковского сектора, позволяющего кредитовать обучение.

Академик С. А. Капица как-то, обсуждая отношение бизнеса к науке и образованию в развитых странах, обронил: «Возьмите Японию, где 3–4 крупнейшие экономические корпорации управляют всей страной, четко ставя перед ней национальные задачи в области образования, науки или транспорта». Трудно более исчерпывающе отразить степень влияния транснациональных корпораций на все сферы жизни экономически развитых стран, тем более очевидно их значение и возможности влияния на образование государств периферии. В США транснациональные корпорации создали более 100 корпоративных университетов, а всего в мире за последние 15 лет их число увеличилось с 400 до 2000.

Развитые страны не только концентрируют интеллектуальный потенциал планеты за счет активности транснациональных корпораций, но и формируют специализированные корпорации образовательного профиля. Данный вариант патриотизма – через продвижение национальных образовательных услуг, приобретение лучших умов и т. п., оборачивается осязаемыми дивидендами. Наиболее известны и влиятельны следующие корпорации: British Council (Великобритания), Edu France (Франция), DAAD (Германия), CIMO (Финляндия), NAFSA (США), IDP Education Australia (Австралия) и др. Так же, как обычные ТНК, названные организации создали свои представительства по всему миру. Сеть British Council, например, покрывает 117 государств, Edu France имеет 80 представительств в 30 странах и т. д.¹⁷

В формате ТНК уже действуют глобальные вузы развитых государств. Тот же Массачусетский технологический институт создал в сети Интернет бесплатный образовательный портал, где опубликовал 500 учебных курсов, потратив на это 11 млн дол. В ближайшие 2–3 года будет израсходовано 20–25 млн дол. – и в результате все 1800 курсов, преподаваемых в нем, будут доступны пользователям сети

¹⁷ См.: Галушкина М. Указ. соч. С. 33–34.

Интернет. Такие внушительные вложения, наряду с целями распространения знаний, позволят вузу занять ключевые позиции на рынке дистанционного образования, а последнему специалисты прочтат умопомрачительные перспективы в рамках растущего перевода образования на коммерческие основы. По самым скромным оценкам, ежегодно в технологии дистанционного образования вкладывается не менее 25 млрд дол. А рынок необозрим: в США 62% предприятий с численностью занятых свыше 1 тыс. человек уже внедрили у себя системы электронного дистанционного обучения¹⁸.

Перспективы

Все это вкупе с принципами Болонского процесса превращает мировую систему образования в цельный комплекс, позволяет правительствам развитых стран, международным экономическим организациям, обычным и образовательным корпорациям с большей легкостью повсеместно внедрять либеральную логику с ее характерными ценностями в сферу образования. Что, в свою очередь, будет и в дальнейшем способствовать перемещению студентов, молодых специалистов и ученых в богатые страны, содействовать увеличению отрыва экономик наиболее развитых стран от остального мира. Порой добросовестные исследователи даже из небедных стран характеризуют ситуацию весьма резко. Так, профессор Йен Чеонг Ченг прямо пишет, что последствия глобализации, в том числе образовательной, могут обернуться «созданием для небольшой группы развитых стран легитимных возможностей с целью проведения экономической и политической колонизации (выделено мной. – Ю. Д.) отсталых стран» для «эксплуатации местных ресурсов и уничтожения коренных культур»¹⁹.

¹⁸ Тимохов В. Креативный супермаркет // <http://trizway.com/show/php?id=98&pg=0>

¹⁹ Йен Чеонг Ченг. Поощрение локального знания и развитие человеческого потенциала в условиях глобализации образования // Менеджмент дайджест. 2004. № 4. С. 81. С. 81.

Высказывания российских специалистов по поводу образовательной глобализации: «Облегчение и расширение миграции выпускников вузов в рамках территории, охваченной Болонской образовательной интеграцией, существенно повысит, по мысли ее создателей, притягательность европейской системы образования для студентов из других регионов мира... Приток студентов из других стран мира в европейские вузы и университеты в этом случае возрастет, принося странам Европы дополнительные денежные ресурсы и еще больше расширяя потенциальные возможности для Старого Света отбирать и привлекать для работы в своих странах наиболее талантливую и способную молодежь со всего мира»²⁰.

Да, снижение транспортных издержек, рост мобильности ресурсов (в том числе человеческих) – это базовые характеристики глобализации. Но и транснациональным корпорациям они облегчают доступ на рынки стран полупериферии и периферии, что делает самостоятельное существование местных компаний, вузов, образовательных учреждений практически невозможным.

Никто в России сегодня не откажется подписаться под тем, что образование – это ключ к будущему нации, ее способность воспринимать новое. Для страны, стремящейся возродить свою экономику в рамках уже наступающего постиндустриального мира, нет проблемы более важной, чем образование, способное содействовать восстановлению и защите интеллектуального потенциала страны.

Отдавая наше образование на волю субъектов глобализации добровольно, мы должны быть готовы к тому, что вся система будет перестроена в интересах выгоды сильной, диктующей свои условия стороны.

²⁰ Мясоедов С. П. Указ. соч. С. 17.